Рэндидли покинул ту палатку через пятнадцать минут. У него было приподнятое настроение, но чувствовал он себя на удивление грустно.

В той палатке сидела старая женщина, за незаживающими из-за магии ранами которой бережно ухаживали несколько других женщин. Она то и рассказала ему одну очень печальную историю. Год назад они были одним из двух самых могущественных Стилей среди Гильдий Гравировщиков во всей Школе Копья. Но потом их предали. На них напали те, кто пожелал узнать их гравировочные руны.

В их Стиле Ивового Копья не было много начальных рун животных или элементальных рун, которые добавляли бы к оружию магический урон. Но у них имелся очень особый и невероятно могущественный метод, которым обладали единицы среди Гравировочных Стилей. Они знали, как вгравировать в оружие или броню навык.

По сути это напоминало пистолет с ограниченным количеством патронов. В предмете с навыком появлялось определенное количество зарядов, которые использовались для каждой активации навыка. Когда они кончались, гравировка исчезала. На более высоких уровнях мастерства эти заряды со временем восстанавливались, и возможно было пользоваться этой гравировкой хоть целую вечность.

А на высшем уровне мастерства… вгравированный навык уподоблялся обычному навыку и начинал расти в уровнях. Но такой вариант развития был возможен лишь в том случае, если эту гравировку сделал мастер.

Старушка с нескрываемой грустью в голосе поведала ему, что когда в спешке они убегали, то сожгли все свои записи. Это была вынужденная мера. Хоть теперь они могли скрываться здесь, став обычными бандитами, но даже это было ой как сложно.

Потом со временем они сломились и утратили большую часть своей былой силы и влияния. Сейчас у них не осталось почти ничего. Но даже так, между ними и Рэндидли сейчас было обещание о помощи и поддержке в будущем. Потому они дали ему две вещи. Первая – это большая серия томов, в которых подробно и наглядно в множестве формул разъяснялись очень сложные вещи. А точнее, там писалось о работе и эффектах основных рун вместе с историей их обнаружения. Как уверила его та женщина, если изучить с этих книг базовые принципы работы рун, то возможно было даже создать свои собственные руны.

А второй вещью был краткий перечень обнаруженных ими рун. Он включал в себя такие руны: Руна Быка, которая увеличивала Живучесть и Сопротивление, Руна Дельфина – Интеллект и Контроль, Руна Хищного Богомола – Восприятие и Сила Воли. Но самой ценной была Руна Тени, которая была разделена на пять более простых рангов. Но даже от начальной Руны Тени V Ранга у Рэндидли глаза на лоб полезли. Чтобы её сделать, требовалось вдвое большее количество маны, чем сейчас имел Рэндидли.

По понятным причинам они не стали давать Рэндидли другие более сложные и изощрённые руны. Свой метод гравировки навыков они также скрыли. Ведь если они скажут ему такое

ценнейшее знание сейчас, то рискуют остаться в дураках. Даже сам факт того, что они вообще раскрыли ему эту информацию, был немного глупым и преждевременным. Но потом он взглянул на старенькую женщину и на остальных исхудалых женщин, которые с большим удовольствием поедали его похлёбку из кабана и овощей. Он понял, что он и так получил больше, чем можно было ожидать от них.

Нужно было хоть что-то, что послужило бы им лучиком надежды. Та старенькая женщина не знала, сможет ли Рэндидли выжить и стать сильнее. Потому предложить ему такие крупицы их знаний было лучше, чем отправить его с пустыми руками. Пусть даже их помощь Рэндидли может навлечь на них угрозу в виде Гравировочных Гильдий.

Так что Рэндидли оставалось только вернуться к своему костру. Он пребывал в сомнениях. Пусть даже это лишь обещание, но… Он очень серьёзно относился к обещаниям. Он не хотел ощущать себя обязанным кому-то. Сев у костра, он достал одну из тех книг и долго смотрел на неё. А потом глубоко вздохнул.

Его глаза будто ожесточились. Он уже решил про себя. Он должен пойти по своему пути к силе. Рэндидли не мог позволить себе мотаться со стороны в сторону, ведь Система не будет просто ждать. Нет, она скорее будет подкидывать ему одну подлянку за другой. Если он хочет светлое будущее Доннитауну, а в более глобальном смысле, чтобы вся Земля выжила…

Он кивнул этим своим мыслям, повернулся к Шалу и спросил:

– Что есть Великое Бедствие?

– Нет смысла сейчас говорить об этом, – ответил тот, даже не соизволив открыть глаза.

– Я ведь всё же собираюсь вернуться в свой мир после твоих дел, так что я хочу быть готовым, – помрачнел Рэндидли. – Если бы я знал хоть что-то о нём…

– Ну вот, как всегда, ты торопишь события, – Шал выпрямился и кинул взгляд на тракт. – Я хочу рассказать тебе, но сейчас ты не сможешь понять. Это, смотри сюда. Великое Бедствие…

Когда Шал начал говорить, его слова трансформировались, и он начал рассказывать что-то на каком-то неведомом языке щёлканья и цоканья. Он проговорил с минуту, но как заметил приподнятые с удивления брови Рэндидли, то пожал плечами и умолк.

– Всё как я и говорил. Сейчас нет смысла рассказывать тебе это. Система не позволит тебе узнать это раньше нужного времени. Но знай, оно до ужаса сильное. Единственный за всю историю нашего мира, кто может соперничать по силе с ним, это Копейщик. Это сравнение должно дать тебе некоторое представление о могуществе Великого Бедствия.

Печально покачав головой, Рэндидли вернулся к своим мыслям. Если уж он и боялся чего-

то, так это самой Системы. Она каким-то непонятным образом сумела уловить содержание речи и полностью исказила его функцию перевода. И это всё в режиме реального времени. Этот факт заставил его задуматься о том, что значит его отказ от класса и те пути Еретика. Само собой разумеется, если Система хотела бы действительно помешать ему, то это было бы для неё проще пареной репы.

Тогда почему же ему позволили жить без класса…? Точнее, разве система не хотела, чтобы он взял класс? А сейчас он просто идёт по пути, который хоть и был чрезвычайно опасным, но имеет высокую отдачу…

Его случай не был обычным; немногие могли сравниться с тем, на что он был способен лишь из-за отсутствия Эфира Деревни. И по какой-то причине существует тот Суд… Если они не ожидали, что может существовать человек подобный Рэндидли, то почему они сотворили такое средство наказания? Или скорее, почему это существует? Рэндидли очень сомневался, что он захотел бы думать о существах, которые способны творить такое с Системой. Притом без какой-либо цели это казалось бессмысленным. Она пришла на Землю, но Рэндидли до сих пор не понимал её предназначения.

Внезапно ему припомнился та лекция несколько недель назад во Фрэнксберге, когда один профессор так же рассуждал о том, почему существует Система. Тогда Рэндидли сказал ему, что Система намерена контролировать их, вот только внятного ответа он не получил.

«Контроль над чем?» – спросил тогда профессор.

А теперь, когда Рэндидли подумал о тех своих решениях и действиях, что он совершил ради получения силы… Столькими жизнями он пожертвовал… Он мог лишь сжать кулаки от досады. Рэндидли твердо верил, что Система не возникла для того, чтобы личности и всё человечество деградировало. Вероятно, это лишь побочный эффект, а истинная её цель скрыта от глаз обычных обывателей. Этот мир даже и близко не был к ядру Системы. За пределами этой Когорты располагаются как минимум ещё четыре группы планет. То есть, Система может располагаться дальше, намного дальше всех этих миров.

– А что тогда есть Система? – спросил он. – Почему она приходит в миры? Какой в ней смысл?

– Хм, а ты дурак, – фыркнул Шал. – Я уж имел каплю уважения к тебе из-за того, что ты не спрашивал об этом с самого твоего прибытия в мой мир. Но теперь даже этой капли не осталось. Система есть Система. Возможно, когда-то она уйдёт. Она дала всём нам инструменты, которых прежде у нас не было. Но наша цель осталась и будет неизменной. Мы совершенствуем своё мастерство с копьём. Даже до прихода Системы наш мир пребывал в непрекращающихся поисках этого идеала. Мы искали предыдущих Копейщиков. Вероятно, человек, которому удалось сразить Великое Бедствие, не был первым, но, возможно, он был величайшим среди них. Не спрашивай у меня того, что тебе при твоём умишке не удаётся понять. Сосредоточься на нашем задании, слабоумный ученик.

Рэндидли уже было открыл рот, чтобы ответить что-то на такие оскорбительные слова, но за мгновение он передумал. Вероятно, здесь не нужно отвечать. Но кое-какая информация здесь присутствовала. Если поверить словам Шала, они и сами не знали этого. Пришла Система, изменила их жизни и всё. Её причины и намерения отошли на второй план. Тут Рэндидли захотелось спросить, как долго в их мире существует Система, но он сдержал свои желания, ведь казалось, что больше из Шала сейчас не вытянуть.

Вероятно, пройдёт какое-то время, и его Земля станет такой же. То есть, смирится с существованием Системы и станет чем-то новым. Этот исход ничуть не огорчал Рэндидли. Но он предполагал, что даже он не может отрицать, что Система многое сделала для него. Она дала людям цель в жизни.

Но другая часть Рэндидли предательски нашептывала, что нынешний путь стоил миллионов жизней. Рэндидли ещё раз вздохнул и посмотрел на книгу в своих руках. После недолгого сомнения он открыл её и углубился в чтение.

Время проходило так быстро, что Рэндидли даже успел несколько раз использовать Контроль Корней, сжигая свою ману. В первых главах были изложены некоторые очень обобщённых теорий о гравировании, и как оно работало. Рэндидли стал ещё более заинтересованным, когда он дошёл до места, в котором выкладывалось мнение, что Гравировка, возможно, была упрощённой версией того, как Эфир изменяет тела людей.

Однако любые попытки гравировать на живом теле приводили к ужасающим и катастрофичным последствиям. Также во второй половине вступительной главы были перечислены некоторые вещи, которые ни в коем случае не нужно применять с гравировкой. Всё было довольно очевидно, кроме разве что гравировки на живых существах. Но ему почему-то казалось, что причиной такого несрабатывания гравировки было то, что у тех гравировщиков не было стойкого и сильного образа; если принять, что обычные предметы наподобие оружия и брони не могли ничего сделать гравировщику, который наносил на них гравировку, то живые существа могли иметь свои собственные образы.

Он пришёл к такому выводу потому, что в тексте книги не сообщалась какая-то общая черта в формах и узорах рун, что создавали тот или иной эффект. Что значило, что для искусства гравировки крайне важен образ, который вкладывал в неё гравировщик.

С живым подопытным было очень трудно совладать, ведь его образ и образ гравировщика перемешивались и деформировались. По-видимому, это сопровождалось мучительными болями для самого существа. Эта боль в свою очередь ещё больше искажала образ, который пытался навязать её гравировщик, и конечный результат отходил ещё дальше от изначального.

Рэндидли нашёл эти суждения довольно интересными, но даже так он не думал, что такая попытка обернётся чем-то хорошим. Лучше сосредоточиться на изучении общей справочной информации, чтобы в целом улучшить свои навыки гравировки.

Но тут его отвлекли чьи-то шаги. Рэндидли поднял голову и посмотрел в направлении звука.

Там оказался лысый мужик, который сейчас подходил к их костру. Кажется, он главарь одной из группировок. Вот только на его лице была очень зловещая улыбка.

– Добро пожаловать, товарищи. Вы здесь впервые? – спросил он, протягивая Рэндидли руку для приветствия. – Меня зовут Дехарк. Мы в нашем… бизнесе должны поддерживать правильные… отношения, чтобы не происходили несчастные случаи.

Рэндидли с нескрываемым отвращением пожал его руку, что и отразилось на его лице. От этого Дехарк напрягся. Мельком взглянув в сторону Шала, он, скорее всего, осознал, что это уже подвиг, что его признал хоть один из этой пары новичков. Потом он сказал:

– Ну, я лишь пришёл навестить вас и сделать вам небольшой подарок; там по дороге идёт караван, и поскольку вы новички… Как правило, новички не получают возможности поучаствовать в подобном. Но вы двое нравитесь мне, как по мне, вы далеко зайдёте. Так вы хотите справиться с этим караваном? Желаете ли вы ободрать до нитки тех богатеньких торговцев?

Дехарк снова улыбнулся своей улыбкой маньяка, но Рэндидли просто посмотрел на Шала. А тот в свою очередь зевнул и поднёс руку к глазам. А после, как ни странно, он улыбнулся.

– Угу, почему бы и нет. Да и не зря же вы так настаиваете. Ученик, твой черёд. Удостоверься, что ты сделал то, о чём мы говорили.

Рэндидли с вопросом наклонил голову в сторону, но Шал уже продолжал:

– Тебе лишь нужно убить одного из них. Делай то, что должен делать. Не сдерживайся. Ах, чуть не забыл. Моё копьё. Дай мне своё пространственное кольцо, чтобы я передал его тебе.

После того, как Шалу что-то проделал с кольцом, Рэндидли кивнул и прошёл мимо Дехарка, который, казалось, застыл на месте. С его лица исчезла его излюбленная улыбка.

– У-у-у-уби-и-ить одного из ни-и-их…? – бормотал он про себя, но Рэндидли не обратил на это внимания. Пока он шёл вперёд, он на ходу достал со своего кольца то обсидиановое копьё, которое ему давал Шал для тренировок в той Эфирной формации. Он взвесил его в руке, будто наслаждался его весом, который был даже больше того Копья-Позвоночника, которое ему сделал ещё в Доннитауне Сэм.

Это лишь одна жизнь.

Лишь ещё один шаг на его пути.

Он должен это сделать, ведь иначе это копьё сломается, если он позволит себе засомневаться и остановиться.

Вздохнув ещё раз, Рэндидли бодрым шагом направился к каравану.

http://tl.rulate.ru/book/6561/442373